ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № ГКПИ11-517

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва 27 июня 2011 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Толчеева Н.К.
при секретаре Ивашовой О.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Барыгина А[redacted] В[redacted] об оспаривании Указа Президента Российской Федерации от 17 мая 1999 года № 602 «О помиловании Алиева Р.Т., Байды Б.В. и других осужденных к смертной казни»,

установил:

Барыгин А.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просит признать незаконным Указ Президента Российской Федерации от 17 мая 1999 года № 602 в части замены ему смертной казни пожизненным лишением свободы. Ссылается на то, что Президент Российской Федерации, издавая Указ, нарушил его права, гарантированные Конституцией Российской Федерации и уголовным законодательством. В связи с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П и в соответствии со статьей 102 УК РСФСР, действовавшей на момент издания Указа, назначенное судом наказание в виде смертной казни не должно превышать пятнадцати лет лишения свободы.

Барыгин А.В. извещен о времени и месте судебного разбирательства надлежащим образом, его личное участие в судебном заседании судом признано необязательным, поскольку для защиты прав личности и достижения целей правосудия нет необходимости заслушать его показания, рассмотрение и разрешение настоящего дела связано с юридической оценкой оспариваемого Указа Президента Российской Федерации и не требует установления

фактических обстоятельств. Заявитель имел возможность обосновать в письменном виде свои требования.

Представитель Президента Российской Федерации Краснова Н.А. возражала против удовлетворения заявления, указывая на то, что Указ принят Президентом Российской Федерации в пределах конституционных полномочий, соответствует федеральному законодательству, действовавшему на момент издания правового акта. Кроме того, заявителем пропущен установленный законом срок на обращение в суд с данным требованием.

Обсудив доводы заявителя, выслушав объяснения представителя заинтересованного лица, исследовав материалы дела, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

Приговором Свердловского областного суда от 30 января 1996 года, оставленным без изменения определением Верховного Суда Российской Федерации от 6 мая 1996 года, Барыгин А.В. был осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.102 п. «з», 15, 102 п.п. «е», «и» УК РСФСР, с поглощением наказания, назначенного ему по приговору суда от 30 мая 1995 года, к исключительной мере наказания – смертной казни.

Президент Российской Федерации, рассмотрев ходатайство осужденного о помиловании и заключение Верховного Суда Российской Федерации, полагавшего это ходатайство отклонить, своим Указом от 17 мая 1999 года № 602 (пункт 4) помиловал Барыгина А.В., заменив ему смертную казнь на пожизненное лишение свободы.

Помилование не связано с вопросами привлечения к ответственности и применения наказания, относящимися к ведению судебной власти, а входит в силу пункта «в» статьи 89 Конституции Российской Федерации в сферу исключительной компетенции Президента Российской Федерации, поэтому довод заявителя о распространении на данный случай действия положений Уголовного кодекса Российской Федерации необоснован.

Реализуя свои конституционные полномочия по помилованию, Президент Российской Федерации, исходя из положений части 3 статьи 90 Конституции Российской Федерации, руководствовался действовавшим на момент издания Указа законодательством. Уголовный кодекс Российской Федерации, в действующей на то время редакции, предусматривал, что смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы; помилование осуществляется Президентом Российской Федерации в отношении индивидуально определенного лица (статьи 59, 85).

Президентом Российской Федерации была произведена осужденному Барыгину А.В. замена наказания в порядке помилования на более мягкое, по сравнению со смертной казнью, а не уменьшение наказания в связи с изданием нового уголовного закона, смягчающего ответственность за совершенное им деяние. В данном случае замена наказания совершена Президентом Российской Федерации не в порядке уголовного судопроизводства, требующего соблюдения правил, предусмотренных статьей 54 Конституции Российской Федерации и статьей 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, о

недопустимости придания обратной силы закону, усиливающему наказание, а в порядке реализации своего конституционного права на помилование.

Утверждение заявителя о том, что максимальный срок его наказания не может превышать пятнадцати лет лишения свободы в связи с изданием постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П, ошибочно. Конституционным Судом Российской Федерации установлен запрет на назначение судами наказания в виде смертной казни с момента вступления данного постановления в силу. Постановление не отменяет действие норм уголовного закона, предусматривающих наказание в виде смертной казни, не влечет за собой пересмотр приговоров в отношении лиц, ранее осужденных к исключительной мере наказания в виде смертной казни, и не изменяет условия их содержания в местах лишения свободы на весь период, в течение которого временно не допускается назначение указанного вида наказания, а также не препятствует применению к этим лицам актов помилования.

Оспариваемый Указ принят Президентом Российской Федерации исходя из принципов и норм, закрепленных в Конституции Российской Федерации и других законодательных актах, действовавших на момент его издания, в пределах полномочий, не ухудшает положение заявителя, в связи с чем на основании части 4 статьи 258 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в удовлетворении заявленных требований надлежит отказать.

Суд также учитывает, что Барыгиным А.В. пропущен без уважительных причин установленный частью 1 статьи 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации трехмесячный срок на обращение в суд с требованием об оспаривании акта о помиловании. Заявитель в ходатайстве просит о восстановлении данного процессуального срока, ссылаясь на свою юридическую неграмотность, что само по себе, учитывая длительность периода, истекшего со дня издания оспариваемого правового акта, не может быть признано основанием для восстановления срока обжалования Указа Президента Российской Федерации, изданного в 1999 году. Обстоятельств, объективно препятствовавших ему в течение столь длительного времени обратиться в суд, не указывает и не приводит доказательств, подтверждающих уважительность причин пропуска установленного законом срока.

Руководствуясь статьями 194–199, 258 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении заявления Барыгина А[redacted] В[redacted] об оспаривании Указа Президента Российской Федерации от 17 мая 1999 года № 602 «О помиловании Алиева Р.Т., Байды Б.В. и других осужденных к смертной казни» отказать.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение 10 дней со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации Н.К. Толчеев